



Глобалист

Полина
Волкова

16+

Полина Волкова

Глобалист

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Волкова П. В.

Глобалист / П. В. Волкова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Безымянный город на краю мира - именно сюда попадает главная героиня после отчаянной попытки найти себя за пределами обыденной жизни мегаполиса. Окруженный лесом, Город находится под властью некого Глобалиста - тайного лидера жителей. Его история загадочна, а мотивы недоступны общему пониманию. Рассказ об утратах, поисках и свободе личности. Детектив, пропитанный мистической напряженностью. Как человек способен выстроить собственный мир в пределах одного поселения и подчинить своей воле окружающих? Это предстоит выяснить читателю.

Полина Волкова
(polina95103@mail.ru)
+7 (909) 945 82 97)
Глобалист

Глава первая. Из города в Город.

Последний курс университета давался мне особенно тяжело. Будучи одной из самых безответственных студенток, ближе к выпуску я стала ещё и одной из самых наглых. Мне всегда казалось, что есть занятия важнее и интереснее, чем сидеть на лекциях и получать информацию, которая все равно очень быстро забывается. Да и посмотрим правде в глаза: не так уж я и хотела стать архитектором. А учитывая лавину пропущенного материала – уже и не стала бы. Изначально эту "престижную" и "уважаемую" профессию выбрали для меня родители. Я же всегда отличалась слишком мягким характером и нулевыми амбициями, чтобы хоть что-то решить для себя самостоятельно. Училась только когда заставляли и контролировали, а стоило было выйти во взрослую жизнь – оказалась совершенно одна, без желания развиваться и хоть какой-то системы координат, в которой можно было бы существовать. Апатия стала моим верным спутником, я не понимала, зачем люди работают, встречаются, дружат, путешествуют – мне казалось, что все это только жалкие попытки хотя бы изобразить деятельность, заполняющую жизнь, и представить, что это-то и есть самое важное. Как они получали радость, удовлетворение, а некоторые даже счастье от всей этой возни, оставалось для меня загадкой.

Мама говорила, что проблема во мне – не может человеку ничего не нравиться. Она считала, что я слишком серьёзно отношусь к жизни и слишком много копаюсь в себе. Моя пассивно-агрессивная позиция упорно отвечала ей молчанием и тихим презрением. Разумеется, я думала, что меня никто не понимает. И вместе с тем ничего не могла поделать с чувством собственной неполноценности, "ненормальности", будто я лишняя на этом празднике довольства. Какое-то время я изо всех сил старалась убедить себя, что люблю то, что любят другие. Мечтать о новом айфоне, ботфортах, винной помаде и ошейнике... так и не запомнила, как он называется. Знаю – знаю, что вы подумали: высмеивание общества потребления и современных приоритетов стало уже банальным. Но в моем случае все было немного иначе: я хотела влиться в общество, ценить то, что ценят многие, но не могла. Все казалось мне какой-то фальшью, а со временем мой запутавшийся разум и вовсе пришёл к выводу, что абсолютно все окружающие только делают вид, что им нравится игра, в которую они втянуты, но на самом деле это один большой заговор людей, до смерти напуганных тем, что все мы несчастны и ничто не заполнит пустоту внутри каждого из нас.

Так я и жила во власти навязчивых мыслей и букета комплексов, пытаюсь отыскать хоть что-то для себя: занятие, хобби, место, человека, мечту. Мой конфликт с реальностью был настолько силён, что большую часть моей жизни занимали чтение и сон. В других мирах жизнь всегда была интереснее и значимее. Такое бегство стало естественным состоянием для меня, моим лекарством, моим всем.

Так и проходили мои дни. Просыпалась я в 8.00. Принимала душ, делала легкую зарядку, пыталась медитировать (хотя и верила, что это тоже только один из бесполезных массовых трендов), одевалась и ехала в Центральную Библиотеку. Библиотека находилась в самом сердце города, окружённая такими же старыми, мрачными зданиями как она сама. Высокая, поддерживаемая колонами, она напоминала древние постройки в Риме и вызывала то же чувство благоговения перед человеческими способностями созидать. Теми, что напрочь отсутствовали у меня. Теми, что я и не пыталась в себе развивать.

Мой "рабочий день" начинался приблизительно в 10.00 и заканчивался с закрытием Библиотеки. На столе вырастала гора книг, заказанных мною про запас, я брала одну и начинала читать, иногда делая заметки в блокноте. В основном это была художественная литература –

лучший учебник по жизни. Я думала, что эти книги только помогают мне убежать от реальности, но на самом деле я искала в них ответы, подробную инструкцию о том, как существовать в этом мире. Я готовилась к жизни, а не проживала её, это была моя зона комфорта и меня она устраивала.

При всех этих мыслях я ни на секунду не забывала, что живу на средства родителей. С моим внутренним стремлением к независимости и свободе я не могла простить себе это паразитическое состояние. Но начать подрабатывать было для меня страшнее огня. Я не то, что сомневалась в своих силах – я была уверена, что не смогу. Что не хватит ответственности, энергии, ума и... той самой легкости, простого отношения к жизни, которым отличались мои ровесники. Чувства юмора в конце концов. Поэтому я так и оставалась связанной по рукам и ногам, ищущей спасение только в собственных фантазиях. Жизнь казалась слишком сложной, скучной, бессмысленной, а когда думаешь о подобном постоянно, не заглушая мысли какой-либо деятельностью, – это парализует, пропадают абсолютно все стимулы вставать по утрам.

Вспоминая своё состояние того времени, я не могу представить, как я могла быть такой слабохарактерной. Немногим позже я посвящу себя поиску справедливости – эта идея станет моим компасом, моим утешением, моим образом мысли. Однако Свобода существует только бок о бок с самоконтролем: как только мы теряем его, нам приходится искать того, кто бы управлял нами. В то время я не понимала этого, несмотря на ворох прочитанных книг. Это незнание было наиболее губительным.

Впервые я встретила Глобалиста через несколько месяцев после описанного отрезка моей "насыщенной" жизни. Закончив с грехом пополам учебу, и, так и не найдя в себе силы жить в обществе и взять ответственность за свою жизнь, не драматизируя и не вводя себя в стрессовое состояние, я решила бежать. Мой прежний путь отступления – фантазии, был перекрыт родителями, да и просто текущей ситуацией: закончив университет нужно приступать к работе, – одно это слово вызывало у меня боль в животе и панику. Поэтому я не придумала ничего умнее, как собрать рюкзак и одной отправиться в путешествие по стране, окутав эту дурацкую идею образами одинокого путника, непринятого отшельника и кого-то вроде бесстрашной амазонки. Моя фантазия сделала из этого унизительного побега романтический подвиг. Но её не хватило надолго – мой злейший враг, реальность, вновь ворвалась и смела все мои иллюзии напрочь.

Куда я отправлялась было неизвестно даже мне самой. Будучи все такой же глупой, но считая себя очень умной, я думала, что это путешествие даст мне жизненный опыт, благодаря которому в будущем я смогу справляться с тяготами бытия в городе. Мысли о том, что молодой девушке не стоит путешествовать одной, я гнала куда подальше. У меня высокая цель, а значит реальный суровый мир отступит. Никогда не позволяйте романтическим представлениям овладевать вами. Реальность остаётся реальностью, а люди остаются людьми несмотря на то, как вы их видите и что о них думаете. Настоящая жизнь сожрет вас, если не снимете розовые очки: только взглянув врагу в лицо, можно заметить, что не так уж он и страшен, несмотря на некоторые пугающие недостатки.

Выехав за границы города я, к собственному разочарованию, не почувствовала ни облегчения, ни радости. Оставаясь самой собой, я все ещё жила под гнетом нудных мыслей и старых установок. И все же тот день стал для меня моментом, когда я свершила первый смелый поступок, прорыв из царства мрачного существования. Утром я села на поезд, а вечером вышла на станции никому неизвестного маленького городка, численность которого во много раз уступала количеству людей в городе, где я прожила всю свою жизнь. Почему я решила сойти с поезда именно там до сих пор остаётся загадкой даже для меня самой. Интуиция, судьба, рок? В итоге не имеет значения.

Прогуливаясь со своим огромным рюкзаком на плечах, я увидела объявление на кофейне: "требуются официантки". "Что, если остаться здесь ненадолго?", – мелькнуло у меня в голове. Городок был совсем крошечный, но чистый, встречные люди не производили ни хоро-

шего, ни плохого впечатления, что меня уже устраивало, а чуть дальше виднелось целое море деревьев. Позже выяснилось, что Город был построен прямо посередине большого, густого леса, который одновременно защищал горожан и представлял опасность: детей не выпускали за черту города – многие дочери и сыновья уже исчезли в этом царстве природы и первобытного величия.

Решившись, я толкнула дверь кофейни. Сверху что-то зазвенело, а перед собой я увидела аккуратный небольшой зал, с чистым плиточным полом, столиками из темного дерева, мягкими стульями и блестящими окнами. Теплый свет мягко ложился на поверхности окружающей обстановки, в воздухе переливался запах кофе, а я вдруг ощутила себя маленькой девочкой, способной искренне радоваться уюту и приятной атмосфере. В конце зала находилась витрина с разноцветными пирожными и касса, за которой стояла девушка, примерно моя ровесница.

Стоит упомянуть об одной своей привычке, которую многие люди принимали как невежливость с моей стороны. При всей своей застенчивости, незнакомцев я рассматривала всегда очень пристально, не упуская ни одной детали, как бы изучая, пытаюсь примерить на себя жизнь этого человека и разгадать, что же у него творится в душе. От моего внимания не ускользали ни морщинки, ни состояние ногтей, ни мелкие детали одежды. Однажды заняв позицию наблюдателя я уже не могла от неё отказаться. Человек же, подвергнувшийся такому досмотру, обычно начинал ощущать дискомфорт и я заведомо теряла его возможную симпатию к себе. Но что я могла поделать – любопытство, горячее желание представить себя кем-то другим, а не собой, рассмотреть как выглядит "нормальный человек" – это было сильнее меня.

Итак, передо мной стояла девушка лет двадцати двух, среднего роста и очень хрупкая на вид, казалось стоит немного толкнуть её, и она не устоит на ногах. Больше всего привлекал внимание её взгляд: несмотря на дружелюбность её внешности и атмосферы в целом, в нём сквозили подозрительность и усталость. Миловидная, она улыбалась только губами, а выражение её зеленых глаз оставалось неизменным. Словно её держали за кассой насильно, или же она совершенно не видела никакого смысла в том, что она делает. Каждое её движение будто говорило, "Все равно это неважно". Тут я попыталась притормозить своё воображение. "Может она просто не выспалась", – сказала себе я, – "хватит все драматизировать". Я окинула взглядом её каштановые вьющиеся волосы, собранные в свободный пучок на затылке, и задержала внимание на руках: вены выделялись так сильно, будто вот-вот лопнут, ногти были аккуратно и по-мужски коротко отрезаны, а движения ленивы, но собраны. Форменная одежда: чёрное платье с коротким рукавом и бейджик с именем Криста, только усиливала общее впечатление усталости, производимое девушкой, а отсутствие какого-либо макияжа на лице вновь навело меня на мысль, о том, что бедняжка уже лет десять здесь в рабстве, стоит за стойкой без надежды на перерыв и отдых.

Как понимаете, весь этот досмотр занимал не более минуты, но улыбка девушки успела превратиться из настороженной в подозрительную.

– Добрый день! Что пожелаете?– даже голос у официантки был уставший, хотя она и силилась придать ему нотки бодрости и гостеприимства.– У нас очень вкусный лимонный пирог, такого нигде в городе не попробуете!

– Спасибо, в другой раз. Я зашла к вам по поводу работы. На входной двери висит объявление.

–Ааа, ну да, конечно,– все эмоции мгновенно исчезли с лица Кристи, осталась одна только усталость, которую девушка уже и не пыталась скрывать.– Одну минутку, я позову Фреда.

На несколько мгновений я осталась совсем одна. "Странное место, – подзуживал внутренний голос, – добром это все не закончится". Но солнце так мягко светило, а кофе так вкусно

пах, что мои ноги словно вросли в плитку пола. "Странное место, но уже моё", – последнее, что я успела подумать прежде чем пожалела, что не ушла.

Хлопнув невидимой дверью где-то в глубине кафе, в зале показался Фред. Это был неприятный обрюзгший мужчина лет пятидесяти, с убранными в небольшой хвост седыми волосами и взглядом не более выразительным, чем у свиньи. Клетчатая рубашка была готова вот-вот лопнуть на его внушительном животе, а трехдневная щетина дополняла образ равнодушного ко всему холостяка-алкоголика. Стоит ли говорить, что этот Фред совершенно не вписывался в аккуратную обстановку кафе. Он был здесь чем-то вроде насмешки над мещанским уютom и спокойствием. "Неужели это его кафе, – подумала я, – думая о хозяйине этого места представлялась скорее добрая старательная старушка, а не этот кусок сала".

– Нууууу? – сало заговорило, лениво растягивая слова, видимо с мыслью, что это придаст им значимости. – Что хотела, деточка?

Я посмотрела на его невыразительную физиономию. Видно было, что он упивается своей ролью хозяина здесь, совершенно не мучаясь собственной нелепостью на фоне такого привлекательного места.

– Я видела объявление на двери. Хотела бы поработать у вас официанткой, – доброжелательность и уважительный тон мне давались тяжело как никогда.

– Порабоооотать... – толстяк смерил меня оценивающим взглядом. – То есть временно? Думаешь, можешь поработать с месяцок, а потом забрать денежки и пойти себе дальше?

– В общем, именно так я и предполагала.

– Ну так вынужден тебя разочаровааааать, – Фред оскалился, а его глаза стали ещё больше похожи на пороссячьи. – Либо ты здесь работаешь, либо нет. Временные нам не нужны, не надёжно. Украдееееешь ещё что-нибудь.

На какое-то время я задумалась. Какую цель преследует этот человек, пытаюсь задеть меня? Или его злость не имеет цели, а распространяется на всех вокруг? Таких людей я всегда старалась избегать. Не всегда успеваешь сказать себе, что негатив, который они выливают на тебя – на самом деле исключительно их проблема, а не твоя. Чаще всего, я успевала принять это близко к сердцу, надеясь, что со временем сумею выстроить хоть какую-то броню от него.

– Возможно, я останусь на более длительный период. А как вы догадались, что я здесь проездом?

– В этом городе, деточка, не так много людей, чтобы я не понял это. Мне нужен надеееееежный... ну... сотрудник. А ты непонятно кто, непонятно откуда. Официанткой работала раньше хоть?

– Нет, не работала. Но я быстро учусь. Это не проблема.

– Что здесь проблема решаю я, – толстяк начинал злиться. – Все, мне надоело. Криста, покажи ей здесь все и расскажи об обязанностях.

Последние слова он выплюнул так, будто прогонял меня. "Весело будет с таким начальством, – кажется, я даже надеялась, что он откажет мне в месте, – ладно, попробую. Надеюсь, мужик хотя бы заплатит".

Криста повела меня к двери для персонала.

– Работать здесь тяжело, имей в виду. Посетителей не так много, как видишь, но Фред всегда найдёт тебе какое-нибудь занятие. Рабочий день – 12 часов. Не удивляйся, официально, конечно, меньше, но на деле будешь здесь торчать до умопомрачения – девушка вздохнула. – В общем-то, как и я. Но теперь нас двое, может, будет полегче. Последняя официантка продержалась совсем недолго.

– А ты сколько здесь работаешь? – краем глаза рассматривала её уставшее лицо.

– Оооо, я здесь уже года четыре. Как школу закончила, так и начала здесь работать. Как и ты думала, что это временно, планировала уехать учиться. Но как видишь, реальная жизнь не

запрограммирована на исполнение наших желаний. Слава богу, у меня нет ни сил, ни времени об этом много рассуждать.

Она провела меня на идеально чистую кухню. Вся посуда так и блестела, а воздух был наполнен запахом сдобы и ванили. Перед огромным духовым шкафом стояла полная женщина с красиво убранными волосами.

–Марта, это наша новая сотрудница, официантка. Прости, как тебя зовут?

Я назвала своё имя. Марта повернулась, и я увидела, что это очень привлекательная женщина лет сорока с добрым, открытым лицом.

–Привет! Добро пожаловать! Ты здесь проездом или насовсем?

–Пока не решила. А вы давно здесь?

– Я здесь родилась, я здесь и помру,– женщина захохотала.

"Как-то зловеще",– подумала я.

–Ну что ж, я рада познакомиться! Теперь будем работать вместе,– чем нас больше, тем веселее,– Марта снова захохотала.– Надеюсь, тебе понравится здесь!

Контраст между Кристой и Мартой был невероятно разителен, а ведь они работали в одном месте, причём обеим было одинаково тяжело. Как странно видеть, что ещё совсем молодая Криста казалась уставшей от всего мира, жизни и самой себя, а Марта, уже повидавшая многое, была такой открытой, доброй и радостной. Конечно, в тот момент я ещё совсем не знала этих женщин, но первое впечатление меня поразило.

Криста показала мне все в кафе и запинаясь рассказала мне о моих обязанностях. Из её речи было понятно: она и не надеялась, что я останусь надолго. В тот момент, когда она говорила о работе за кассой, я её прервала:

–А Фред – хозяин кафе?

–Ха, нет,– на лице Кристи медленно и мерзко расплзлось злорадство.– Хозяин не он, куда ему. Просто кто– то вроде управляющего. И то эту должность он себе сам назначил. Глобалист взял Фреда только чтобы он присматривал здесь за всем, пока больше некому. Толку от него мало, просто самооценку повышает, не обращая внимания.

Так я впервые услышала это... имя? Прозвище? Странно называть это прозвищем, хотя и на имя не похоже. Глобалист был Глобалистом и все. Сейчас невозможно представить, что когда-то его могли звать по-другому.

Мы ещё немного поговорили с Кристой о предстоящей мне работе и договорились, что завтра в девять я буду в кафе. Девушка подсказала, кто в городе сдаёт комнаты, и я отправилась искать себе временное жильё. Временное. Тогда я действительно верила, что смогу уехать, когда захочу.

Глава вторая. Быт. Знакомство.

–Эй! Принеси кофе! Чёрный без сахара, и шевелись!– крикнул мне Фред, отходя от десятистого столика. За столиком сидел мужчина, невзрачный, лысый, хрупкого телосложения – стоит отвернуться, и уже не помнишь, как он выглядит. Наш доблестный начальник начал нервничать еще с того момента, как этот человек вошёл в кафе. Причём этот странный гость не выражал никакого интереса ни к Фреду, ни к тому, что происходит вокруг, а просто сел в углу за "столлик одиночек"– как мы его называли, самый последний и дальний столлик в кафе, и стал разглядывать картонку с меню. Фред сам подошёл к нему и начал разговор. Мне со стороны кассы была видна только его спина, но этого было достаточно чтобы понять, как сильно он нервничает, размахивая руками и изо всех сил стараясь не повышать голос. Его гость же отвечал односложно и, хотя их слов я разобрать не могла, по выражению его лица было ясно, что несмотря на то, что пришёл сюда он не просто так, разговаривать с нашим куском сала ему не очень хочется.

После того, как Фред скрылся в подсобке, хлопнув дверью и бурча что-то себе под нос, я налила кофе, поставила его на поднос и понесла странному гостю. За те минуты, что происходила вся эта сцена моё буйное воображение разыгралось как никогда. "Если бы я была чуть смелее, – думала я, – я бы попробовала завязать с ним разговор, спросила бы откуда он, как же любопытно, что здесь происходит!". А что что-то происходит, и этот гость не просто какой-то сварливый поставщик кафе, я поняла сразу.

К тому времени я работала в кафе уже три недели. И все это время меня не отпускало чувство нереальности, эфемерности этого места. Будто все, что здесь происходит, все люди, которые сюда приходят – просто игра воображения. Конечно, сказывалось долгое время моего одиночества и эскапизма. Криста не обращала на мои странные размышления никакого внимания: так как я считалась ненадёжной новенькой, все самые тяжёлые обязанности все ещё лежали на ней. Девушка приходила раньше меня, уходила позже. Как-то я спросила её откуда в ней такое рвение все делать идеально, если все равно мало кто обратит внимание на её усердие, а вот усталость у неё уже стала хронической. "Если что-то делаешь – делай хорошо, – сказала она, – иначе будет тошнить от самой себя, а это хуже, чем усталость".

Я поставила поднос на стол и улыбнулась гостю. Он же, не отрывая взгляда от перечницы, стоявшей перед ним, сказал:

–Вы здесь новенькая. И вы мне не нравитесь. Думаю, вы останетесь здесь надолго и нам придётся видеться довольно часто. Имейте в виду, я терпеть не могу людей, сующих нос не в свои дела.

Комок страха застыл в моем горле. Я оставила кофе на столе и молча отошла. А вот теперь все становилось действительно слишком абсурдным. Все будто бы ждали меня здесь задолго до того, как я вообще решила уехать из дома. Причём не просто ждали, но и успели сложить обо мне определённое мнение.

–Помоги Марте на кухне, она не успевает, – голос Кристи прозвучал для меня как горн. Пришлось отложить эти мрачные мысли. Со временем я стала понимать, почему Криста так держалась за работу: лучшего лекарства для человека не придумаешь. Особенно для грустного человека.

На кухне творился настоящий хаос. Несмотря на то, что посетителей кафе в этот час можно было пересчитать по пальцам одной руки, Марта пекла сразу тысячу изделий одновременно.

–Сегодня особенный день, – она повернула ко мне раскрасневшееся лицо и улыбнулась. – Придётся хорошенько поработать. Помоги мне, вот кусочки теста, нужно положить начинку и завернуть их в трубочки.

–А почему сегодня особенный день? – я осторожно начала выполнять порученное задание, уверенная, что все испорчу.

–Сегодня приезжает хозяин, Глобалист, – Марта даже отвлеклась от готовки, а её глаза заискрились нежностью. – Нужно встретить как полагается.

–Расскажи мне о нем что-нибудь. Мы ещё незнакомы и мне как-то неловко.

–Вот познакомишься и все узнаешь, – вдруг женщина захохотала. – Ну как все... Только то, что он расскажет. А рассказывает он немного. Совсееем немного. Я сейчас поняла, что не могу сказать о нем ничего, совсем-совсем! Но это хороший человек. Тебе он понравится.

– А я ему? – я улыбнулась. Интересно, Глобалист тоже мистическим образом уже знает меня?

– Кому ты можешь не понравиться, ну что ты говоришь! – Марта одарила меня тёплым мягким взглядом. – Давай-ка делай трубочки и не отвлекайся. Их все любят, расходятся в момент. Спрос! – и она снова засмеялась.

В восемь вечера, уставшая, я вышла из кафе и направилась к большому серо–коричневому дому старой постройки, в котором снимала комнату. В квартире кроме меня жили Анна и её сын Аксель, примерно мой ровесник. Парень был по уши погружён в мир кино, целыми днями смотрел фильмы и бегал по городу с видеокамерой, приглашая всех подряд сняться в его ленте о выборе и судьбе. Мне он пророчил главную роль, когда допишет сценарий, а то, что он пытался делать сейчас, в его представлении называлось "подготовка к творческому процессу". Сосед мне сразу понравился: такое чувство, будто его не затронула вся эта сверхъестественная атмосфера города, он занимался своим делом и не поддавался тревожности как я.

Несмотря на уродство самого дома, квартира, в которой я жила была довольно уютной. Анна редко выходила из своей комнаты: все по хозяйству делал Аксель, а я так мало проводила времени дома, что не успевала найти недостатки в соседях и своём жилье. В целом меня устраивала такая жизнь. Несмотря на напряженную работу в кафе, я отдыхала, по крайней мере мысленно. Повторяющиеся ежедневно действия могут стать настоящими ритуалами, медитацией, если вы устали от лавины впечатлений и ненужной информации.

В тот день Аксель был не в духе: его настигли сомнения в собственном таланте и перспективах.

–Вот ты работаешь в кафе, приносишь реальную пользу людям,– говорил он, наливая мне чай.– А я что? Даже если я стану режиссёром и буду снимать кино – кому это нужно?

–Искусство помогает нам гармоничнее взаимодействовать с собой и окружающим миром. Это способ поделиться опытом. И уж точно творчество величественнее подачи булочек и кофе,– я изо всех сил старалась сказать что-то умное и вдохновляющее, хотя мысленно была уже в кровати.

–Не знаю, может я просто неспособный. Сам себя убедил, что могу сделать что-то достойное. Иногда хочется просто быть проще и довольствоваться малым. Может, так правильно? Да как вообще понять, что правильно?

Он повернулся ко мне с выражением негодования на лице, будто это я его запутала в жизни. Я улыбнулась. В этот момент он был очень красив, как рассерженный греческий бог: его двухметровый рост, каштановые кудрявые волосы, откинутые назад, голубые глаза могли бы сводить женщин с ума, если бы он захотел. Но Аксель хотел только творить.

–Мне кажется, то, что ты сомневаешься – хороший знак. Художник должен выходить из зоны комфорта и рисковать, как никто другой.

–Возможно, ты права. Ладно,– он расплылся в самой обаятельной из своих улыбок.– Как твой день прошёл?

Я вкратце рассказала ему о странном посетителе сегодня и приезде Глобалиста.

–Ничего себе, так ты ещё сегодня вернёшься в кафе?

–Да, в десять. Для посетителей мы уже будем закрыты, но его встретим. Марта напекла кучу всяких вкусностей.

–Если бы я вернулся из какого-нибудь путешествия, мне меньше всего хотелось бы поздним вечером идти на свидание со своими рабами,– он засмеялся.– Расскажешь потом, как все прошло. Даже мне уже интересно, что это за тип.

Очень не хотелось возвращаться на работу. Но любопытство: каков же собой Глобалист, подстегивало меня. Да и был ли у меня выбор?

Перед зданием кафе стоял большой чёрной джип. В окнах горел свет и доносился смех Марты. Я взглянула на часы: 22.10. А, черт! Опоздала. Как же сейчас будет неловко.

Робко потянув на себя дверь, я заглянула внутрь. За центральным столиком сидел мужчина. Его возраст определить было невозможно, тёмные, почти чёрные, волосы были гладко зачёсаны назад и разделены пробором сбоку. Он был очень худой и очень высокий: это было видно даже когда он сидел. Тонкие, женские запястья, расслабленная поза: одна нога закинута

на другую. Он слушал тархтящую Марту с улыбкой, вокруг царила непринужденная атмосфера, но моё сердце сжалось. Страх – вот что вызывал во мне этот человек. Его скупые движения и неприметная одежда, хрупкое телосложение только усиливали это чувство. Вся сила этого человека пряталась где-то внутри, за самой обычной оболочкой, но её нельзя было не почувствовать. Он увидел меня, улыбнулся и поманил к себе. А я уже была готова упасть в обморок или провалиться сквозь землю. Его взгляд был таким же холодным, как и цвет его глаз – пронзительно голубой. Пожалуй, глаза были самыми притягательными в его внешности, но увидеть в них можно было только строгость, наблюдательность и... опасность.

–Ну, здравствуй. Ты новенькая, мне про тебя рассказали. А я хозяин этого места – произнёс он, сохраняя на лице улыбку, но продолжая сверлить взглядом.– Меня все зовут Глобалист, ты тоже можешь. Я очень рад видеть тебя здесь.

Он протянул мне руку. Я пожалала её, ощутив, как по коже бегут мурашки. Может, со мной что-то не так? В конце концов, с чего бы у меня так обострилась мнительность? Мужик как мужик, ничего особенного, а я себе напридумывала.

Глобалист, уже было отвернувшийся к Марте, словно услышав мои мысли, повернулся ко мне и снова слегка улыбнулся. "Нет, все неспроста", – промелькнуло у меня в голове.

Весь оставшийся вечер я молча сидела за дальним столиком и пила одну чашку кофе за другой. Единственным человеком кроме меня, кто не разделял общей радости от приезда Глобалиста была Криста. Ей было все равно, она ходила по кафе с отсутствующим видом и протирала пыль в одних и тех же местах по несколько раз. Марта изливала всю свою нежность на приехавшего хозяина, а Фред не знал, как и извернуться, чтобы угодить и польстить ему.

Когда все стали расходиться, я изо всех сил постаралась проскользнуть в дверь первая, но почувствовала, как кто-то мягко, но настойчиво взял меня за локоть. Это был хозяин кафе. "Задержись ненадолго", – сказал он с милой улыбкой, пронзая меня взглядом. "Хорошо", – я выдавила из себя как последнее слово в жизни. Пока Глобалист прощался со всеми, я сидела за столиком и чувствовала себя как напроказничавшая школьница. "Чего я боюсь?", – спрашивала я себя и не находила ответа: страх поднимался из пяток и заглушал все мысли в голове.

–Я просто хотел познакомиться с тобой поближе. Надолго не задержу, – Глобалист сел сбоку от меня, закинул ногу на ногу, стал задумчиво искать что-то в карманах, а затем осекся.– Бросил курить. Все время забываю. Но каждый раз радуюсь, когда осознаю это. Жуткая гадость, наркотик, запудривает мозги людям как никакой другой. Ты куришь?

Я отрицательно покачала головой. Бросание курить стало для меня своеобразным ритуалом расставания с прежней жизнью несколько месяцев назад. "Все старое – долуй!", – думала я. И теперь сижу тут вся в страхах и тревогах.

–Не хочешь у меня что-нибудь спросить?– вежливо предложил Глобалист.– Я хоть и нечасто появляюсь в кафе, но все же твой начальник. Да и вокруг моей персоны разные слухи в Городе ходят. Если что интересно – спрашивай, не стесняйся. И не верь всему, что слышишь.

–Тогда зачем мне верить тому, что скажете вы?– вырвалось у меня.

Начальник рассмеялся, а мне оставалось только слиться со стулом. Я почувствовала, как пылают мои щёки.

–А ты умная девушка!– сказал Глобалист, его холодные глаза искрились.– Я очень люблю умных людей. Точнее только их я людьми и считаю. Остальные так, все те же обезьянки, только говорящие. Ладно, пожалуй, на сегодня давай закончим наш разговор. Привыкнешь здесь и все будет хорошо. Главное – сохраняй свой скептический подход ко всему. Ко всему происходящему вокруг в том числе.

Последние слова были сказаны так, что я поняла: скоро что-то действительно произойдёт. И я к этому совершенно не готова.

Вышла из кафе я одна – мой странный начальник остался выключать свет и поднимать стулья. Пытаясь разобраться в своих ощущениях, я не заметила, как подошла к своему дому.

Подчиняясь какой-то рефлекторной реакции, я обернулась и в тот же момент кто-то, прежде стоявший перед домом напротив, быстро скрылся в переулке. "Отлично" – подумала я, – теперь за мной следят".

В другое время я бы запереживала, но сейчас, уставшая физически и психологически, я осталась совершенно безразлична. "Чувствую себя Кристой, может за ней тоже следили? И вела себя она точно так же, как я сейчас, готова поспорить", – подумала я и зашла в дом.

Глава третья. Дама.

Следующий месяц прошёл незаметно и спокойно, за исключением того, что, во-первых, таинственный мужчина так и ходил вечерами за мной по пятам, и во-вторых, я действительно не заметила, как прошёл ещё месяц здесь. Мысли о том, чтобы продолжить путешествие даже не возникали в моей голове: я словно пребывала на границе миров, ежедневно совершая скучные, простые, но на самом деле поддерживающие собой все мироздание ритуалы: приходила в кафе, протирала столы, расставляла выпечку на витрине, мыла посуда и так далее. Каждый день одно и то же, но меня это не утомляло. Я обрела спокойствие здесь, пока не наступил тот самый день и все пошло крахом.

Это был конец августа: в воздухе уже носился запах осени, а желтые листья затопили бульвары Города. Лес выглядел прекрасно, как никогда. Из города были видны огромные, вечнозеленые ели в окружении золотисто-оранжевых верхушек деревьев поменьше. Все это море шумело при ветре и казалось, разносило свои золотистые листья не только по Городу, но и по всему свету. Когда я шла на работу и любовалась этой красотой в лучах утреннего солнца, я понимала, что только ради этих минут стоило все бросить и приехать сюда. Однако я ошибочно полагала, что так будет всегда, стоит лишь тихо и просто выполнять свою работу и радоваться тому, что у меня есть.

В одну из самых обычных сред я натирала витрину до блеска, краем глаза наблюдая как Фред отчитывает за что-то Кристу. Удивительно, но на меня он никогда не кричал, а только делал вид, что не замечает мое присутствие вовсе, будто я призрак. В зале никого не было, но поскольку на часах было около двух дня, нас это не удивляло – весь Город на работе или же сидит дома. Поэтому наше удивление при виде растрепанной испуганной женщины на пороге было ещё сильнее. "Мой сын, сын... – она старалась перевести дыхание, – в лесу... ушел... потеряла". Фред кинулся в подсобку и выбежал оттуда уже с ружьем. Хлопнув дверью, он побежал к лесу. "Как он узнает где именно искать, даже не спросил ничего", – подумала я, усаживая женщину за один из столов, пока Криста побежала за водой.

Дама (а иначе ее не назовёшь) выглядела просто, но невероятно элегантно. Стройная, несмотря на свой не самый юный возраст, с копной красноватых выющихся волос, аккуратным макияжем и маникюром, в классическом синем платье по колено и бежевых лодочках. Даже в таком состоянии она сохраняла идеальную осанку и гордый вид. Сидя за столом она молчала и смотрела прямо перед собой. Её дыхание стало ровным, но впечатление она производила ещё хуже: будто впала в какой-то транс.

– Вот вода, – Криста протянула ей стакан. – Попейте.

Женщина повернулась к ней с отсутствующим видом, словно не видя Кристу перед собой. "Сынок... убежал", – прошептала она и взгляд её вновь сфокусировался на одной точке стола.

– Ну все, с ума сошла, – сказала Криста, словно выдохнула. – Пойду делами заниматься, и ты давай, пусть сидит здесь.

Я ещё раз взглянула на даму – та не шевелилась, казалось, даже не дышала.

– Если вам что-нибудь будет нужно – позовите меня, – тихонько сказала я, не надеясь на ответную реакцию.

Но вдруг произошло нечто странное. Женщина повернулась ко мне с искрящимися ненавистью глазами и, схватив мою руку, злобно прошипела: "Глобалиссст! Нельзя верить! Злой! Злой человек! Его вина! Его вина!", – последние слова её превратились в оглушительный визг, упав на колени она пыталась вырваться из моих рук, но в итоге потеряла сознание и навалилась на меня. Я испуганно оглянулась в сторону Кристи. Та стояла в дверном проеме с невозмутимым видом. "Я же говорю с ума сошла", – с этими словами девушка исчезла в подсобке.

Скорая приехала в считанные секунды. Даму пытались привести в чувства нашатырем и компрессами, но она так и не пришла в себя. Тогда было решено отвезти её в местную больницу, я же пообещала навестить её как можно скорее – никаких вещей женщины или её сына мы не нашли и оставалось только ждать, когда кто-нибудь начнёт их разыскивать и позвонит в больницу.

Фред вернулся в кафе только к вечеру. Грязный, весь в траве и листьях, злой – он производил не лучшее впечатление. Оставляя на полу куски земли от ботинок, он молча прошёл в свой кабинет и тут же вышел из него, неся на плече огромный фонарь.

–Закрывайтесь!– рявкнул он мне и Кристе.– Сегодня уже никто не придет.

Фред хлопнул дверью и пошёл по направлению к лесу. Несколько минут я наблюдала за ним через витрину кафе, пока его фигура не скрылась в темноте.

Выключив везде свет, мы с Кристой вышли на улицу, кутаясь в лёгкие кофточки, уже не спасающие от вечерней прохлады. На улице не было ни души. И что самое странное – ни в одном окне не горели лампы. Наш путь освещали только старые фонари, некоторые из них моргали и потрескивали. "Хорошее начало для фильма ужасов", – подумала я и покосилась на свою спутницу. Лицо Кристи превратилось в маску без какого-либо выражения. Девушка смотрела прямо перед собой и решительной походкой направлялась к своему дому. Мне приходилось чуть ли не бежать, чтобы не отставать от неё.

–Странно, людей совсем нет, такая тишина. Будто и дома пустые,– сказала я, пытаюсь привлечь внимание Кристи.

–Все ищут мальчика,– процедила она сквозь зубы даже не поворачиваясь ко мне.– Впереди, в лесу видны огни. Ну, пока.

Криста повернула к маленькому ухоженному домику, в котором жила её семья. Никого из них я не видела, но по словам самой девушки знала, что живёт она с братом, который, кстати, был лучшим другом Акселя. Так Криста и узнала, что комната, где теперь поселилась я, сдаётся.

Размышляя о том, почему Аксель ни разу не упомянул при мне этого друга, учитывая, что я работаю вместе с Кристой, я шла по направлению к городской больнице, чтобы узнать о судьбе нашей сегодняшней посетительницы.

Поднявшись по небольшой бетонной лесенке, я обнаружила, что двери больницы заперты, а в окнах так же не видно ни одного огонька. Даже учитывая то, что сказала мне Криста насчёт поисков, это не объясняло куда делись все врачи и пациенты. Не могли же они тоже пойти в лес. Я несколько раз постучала, но никто так и не появился. "Иди домой!– настойчиво говорил мне внутренний голос,– опасность подобралась слишком близко!" Я резко повернулась, чтобы побежать к дому, но врезалась во что-то большое и чёрное. Удар был не слишком сильный, но от неожиданности я упала на бетон. Темнота вокруг меня будто стала ещё гуще, мне казалось, что я не смогу подняться и так и останусь сидеть перед больницей, пока хоть кто-нибудь не появится. Вдруг то нечто, в которое я врезалась, зашевелилось и прямо перед собой я увидела худощавую мужскую руку. Подняв голову, я рассмотрела только смутный силуэт, но мне не нужно было вглядываться, чтобы понять: передо мной стоял Глобалист.

Проигнорировав предложенную помощь, я кое-как встала.

–Порядок?– судя по интонации, Глобалист улыбался, но даже не видя его в темноте, я почувствовала холод его взгляда.– Проводить тебя?

–Где все?– пропищала я, стараясь взять себя в руки.– Почему больница пуста, сюда отвезли ту женщину и я...

–Какую женщину?

Я осеклась. В ушах четко прозвучал голос дамы: "Злой! Злой человек!".

–Не знаю, может я что-то напутала. Пойду домой, до свидания,– пролепетала я и побежала вниз по ступенькам, но Глобалист, несмотря на расслабленную походку, не отставал от меня.

–Я провожу. Нехорошо тебе одной ходить. А ты пока расскажешь про ту женщину, что приходила сегодня.

Кажется, любое чувство, переживаемое человеком может рано или поздно превратиться в одно – ненависть. Глобалист стал мне ненавистен. Тот страх, что я испытывала рядом с ним, дошёл до крайней точки и теперь растворился в злости.

–Почему вы не пошли в лес, как все?

–Достаточно, что пошёл Фред,– как ни в чем не бывало ответил Глобалист. "Что за странный ответ,– подумала я,– причём тут Фред".

–Но ведь чем больше людей отправится на поиски– тем лучше!

–Не думаю, что я смог бы там помочь. А Фред хороший охотник.

–Охотник?

–Ну да, и следопыт. Он найдёт беглеца и без чьей-либо помощи.

–Беглеца– это если бы мальчик совершил побег, а он потерялся!– раздражение росло во мне все больше и больше.

Глобалист захохотал.

–Ну да, ну да,– казалось, его очень рассмешили мои слова.– Я неправильно выразился.

Мы остановились перед моим домом, я одарила своего спутника самым злым взглядом, на который только была способна.

–А возле больницы вы что делали?

–А этого я не скажу. Ты тоже не отвечаешь на мои вопросы,– улыбнувшись ещё раз, он зашагал прочь.– Спокойной ночи.

Ещё несколько секунд я смотрела на его удаляющуюся долговязую фигуру. Вслед за ним юркнула вторая тень, видимо, того человека, что все время ходил за мной. "К черту это все,– подумала я,– завтра уезжаю. Вернусь домой, возобновлю связь с друзьями. Буду ходить в кино, устроюсь на какую-нибудь дурацкую офисную работу. Буду как все. Хватит с меня этого сумасшествия".

Поднявшись на свой этаж, я открыла дверь ключом и прошла в коридор. Во всей квартире горел свет, а на полу валялась одежда, обувь и другая мелочь. Из комнаты Анны доносился голос Акселя. Я тихонько подошла и увидела, как мои соседи судорожно запихивают все подряд в два огромных чемодана.

–Давай быстрее, нужно просто взять все самое необходимое, а барахло пусть остаётся,– Аксель явно был раздражён.– Не бери то, что не понадобится в ближайшее время.

–Но мне нужно все, я не хочу оставлять свои вещи,– Анна почти плакала, роясь в своих платьях.– Они все мне дороги!

–Что происходит,– я перешагнула через пару джинс, валявшихся на пороге и зашла в комнату.– Вы уезжаете?

–Уезжаем и тебе советуем,– Аксель отвлёкся от вещей и повернулся ко мне.– Ты слышала, что сегодня произошло? Какое-то безумие! Сначала в лесу пропал мальчик, а потом и половина города! Из тех, кто пошёл его искать вернулось только несколько человек. Здесь точно что-то нечисто. Мама уверена, что это что-то сверхъестественное, но скорее всего это бандиты, или воры, или маньяки, или кто из тюрьмы сбежал. Вот бы снять про это кино!– глаза парня загорелись.– Но рисковать своей жизнью я не хочу.

Аксель ударился в рассуждения о том, что, скорее всего, он все же не настоящий художник, раз не готов пожертвовать собой ради искусства, и ему все же нужно найти простую работу и не выделяться, но я его уже не слушала. Значит, пропал не только мальчик? Как это могло произойти? Я была уверена, что в этом замешан Глобалист. Только как он мог все это проверить? Да и зачем ему все эти люди?

–Кто-нибудь вызвал полицию? Они участвуют в поисках? Да и как вообще вы поняли, что эти люди пропали, может они зашли дальше в лес, чтобы найти ребёнка и скоро вернуться?

–Не будь душой,– к Акселю вернулся его раздражительный тон.– Я тоже участвовал в поисках. У нас были рации и на скорую руку собранные лагеря в определённых местах, где мы должны были встретиться через два часа поисков. Пришли немногие, а у тех, кто пропал, рации выключены. Там был ваш Фред из кафе. Он видел, как двое мужчин из города пошли в глубь леса на шорох. А дальше он услышал чей-то крик. Побежал за ними, но никого так и не нашёл. Здесь опасно и мы уезжаем. Собирайся – поедешь с нами.

Я стояла в растерянности и наблюдала, как Анна перебирает свою одежду, пытаюсь выбрать, что ей нужнее, а Аксель пихает в чемоданы все подряд, забыв о своих же наставлениях. Ещё несколько минут назад я хотела уехать из Города и попытаться зажить нормальной жизнью. Но сейчас, когда это решение становилось не просто желанным, но и необходимым, меня словно парализовало. Я поняла, что не могу уехать, что стала частью этого странного места. "Глобалист не отпустит меня,– подумала я,– не знаю почему, но я уверена в этом. Вот только зачем я ему?" Меня не отпускало чувство, будто все это было задумано заранее. Даже сам мой приезд. Будто моё пребывание здесь – неизбежность.

–Я не поеду,– сказала я.– Мне нужно ещё кое-что узнать и сделать.

И я отправилась к морю деревьев.

Глава четвертая. Царство мертвых.

Пока я шла к мрачному, гудящему от ветра лесу, в моей голове было светло, будто я наконец обрела себя и свой путь. Ни одна мысль не омрачала моё настроение, никаких сомнений я не испытывала – даже если мне суждено исчезнуть, раствориться в этих деревьях, я была готова к этому. Прямо перед входом в это сумрачное царство я увидела ручной фонарь, валяющийся на земле. Он появился здесь словно по волшебству, и это ещё больше убедило меня, что я должна идти туда, куда собралась. То, что его мог выронить кто-то из пропавших, или даже мальчик, из-за которого и началась всеобщая паника в городе, меня не пугало. Даже не интересовало. Мне казалось, что сейчас решится моя судьба, что я найду ответы на все свои вопросы, в том числе, узнаю, зачем я здесь.

Пробираясь через первые деревья, я старалась как можно аккуратнее отодвигать их ветви, боясь скорее причинить вред им, чем себе. Лес действительно был живым. Он дышал ветром и говорил миллионами голосов разных животных и насекомых. Впереди меня прыгала полоса света от фонаря, она словно прорезала тьму, в которой крылось что-то величественное, что может поглотить меня и затянуть в вечность, в небытие. Чувствуя это, я испытывала покой, которого не знала прежде. Мой романтический ум представлял себе эту отчаянную прогулку как путешествие в царство мертвых. Хотя кажется, я оказалась в этом царстве, как только вошла в город.

Я продолжала свой путь. Если мальчика искали так много людей, я должна была услышать чьи-то голоса, увидеть блики других фонарей, но не было ничего. Я оказалась один на один с лесом. Что он хотел мне сказать? Вдруг я увидела впереди себя небольшую полянку в окружении сосен, залитую лунным светом, как в страшных сказках. Она удивительно выделялась травой, не пожелтевшей несмотря на приближающуюся осень, густой и темно зеленой. Мне захотелось разуться. Я сняла свои рабочие туфли и ступила босой ногой на эту удивительную зелень. Ступни утонули в её мягкости, как в самом дорогом ковре. Я набрала пол-

ную грудь свежего, прохладного воздуха, в котором смешались всевозможные запахи леса и поняла: я пришла. Что дальше?

Позади меня послышался шорох, будто кто-то довольно робко, но настойчиво пробирался из-за кустов к полянке. Я повернулась и стала с любопытством наблюдать, кто же сейчас выйдет: человек или зверь, добрый или опасный. Казалось, я была готова к любому варианту, однако появление мальчика лет шести в этом мистическом месте все же удивило меня. У него были тёмные волосы и огромные синие глаза. Одетый в шорты и футболку с легендарной фотографией Битлз, переходящих дорогу, в качестве принта, он должен был замёрзнуть здесь, но выглядел вполне комфортно себя чувствующим. Мальчик встал напротив меня, отряхнулся от опавшей на него листвы и еловых иголок, распрямился и стал смотреть на меня. А я изучала его. Так мы провели несколько минут, пока он не сказал:

–А знаешь, все ищут не меня.

–Как раз тебя. И многие заблудились, пока искали. Как тебя зовут?

–А какая тебе рррразница?– он смешно и громко выговаривал букву р, словно делая акцент на ней.– И никто не пропал. Они все там.

–Там – это где?

Мальчик ещё с минуту поглядел на меня, а затем рванул в кусты. В первую секунду я хотела побежать за ним, но, быстро оглядываясь по сторонам в поисках своих туфель, обнаружила, что их нет. "Что за чертовщина,– подумала я, не зная, как теперь поступить,–он не мог утащить мои туфли пока стоял напротив, это невозможно". Хотя меня уже пробирали сомнения, что есть что-то невозможное в этом лесу. И что это действительно был мальчик, а не моё видение или... призрак.

Постояв ещё пару минут на полянке в ожидании чуда, я поняла, что дальше идти не могу: нужно хотя бы вернуться домой и обуть что-то другое. Но и необходимости возвращаться я не видела: мне казалось, что лес уже показал мне то, зачем я пришла, вот только в чем смысл увиденного? И этот мальчик... можно ли считать, что я его нашла? Ведь он явно чувствует себя хорошо и уверенно в лесу. Может, ему лучше жить здесь...

"Что я несу,– вдруг подумала я, осторожно возвращаясь назад, стараясь осветить все, на что наступаю босыми ногами, но все равно постоянно укальываясь о еловые иголки, застилающие мой путь домой плотным ковром,– как мальчик может один выжить в лесу? Скорее всего мне это померещилось. Нужно поспать. Пойду домой и посплю, а завтра придумаю что-нибудь. На крайний случай уеду...или буду жить одна во всем городе. Защищать эту границу миров". Размышляя так, я выбралась из-за последних ветвей, закрывающих Город передо мной. И тут я оторопела. Каждое второе – третье окно в городских домах горело светом ламп и люстр, а по улицам ещё ходили запоздавшие прохожие.

Первым делом я хотела бежать к больнице, но все-таки решила, что неплохо для начала обуться. Зайдя в квартиру, я обнаружила, что все вещи снова лежат по местам, а на кухне Анна заваривает чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.